

1955
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. П. ПОТЕМКИНА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XXXVIII

КАФЕДРА ЗООЛОГИИ

ВЫПУСК 3

МОСКВА 1955

710/7884

Ир 1976

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. П. ПОТЕМКИНА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XXXVIII

КАФЕДРА ЗООЛОГИИ

ВЫПУСК 3

*Под редакцией заведующего кафедрой
профессора С. С. ТУРОВА*

Пр. 1969 г.

МОСКВА 1955

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий, 3-й выпуск работ кафедры включает как работы сотрудников кафедры (проф. С. С. Турова, проф. А. Г. Банникова, доц. И. И. Малевича, доц. С. Я. Бессмертной, доц. Т. А. Адольф), так и аспирантов Ф. Н. Пастернака, Д. В. Пояркова). Как и в предыдущие выпуски, в этот выпуск включены некоторые оригинальные научные работы студентов Л. Лебедевой, А. Качановой и Е. Пивоваровой), выполненные на кафедре зоологии.

Редакционная коллегия.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
✓ С. С. Туров. Предварительные замечания о фауне млекопитающих заповедника Беловежская Пуца	5
А. Г. Банников. О биологических группах копытных	13
Т. А. Адольф. О миграциях сайгаков в Астраханских степях	23
Ф. А. Пастернак. Материалы к систематике и биологии козули	29
Л. С. Лебедева и А. А. Качанова. О кормах и роющей деятельности кабана в заповеднике Беловежской Пуши	141
Е. П. Пивоварова. О размещении и численности грызунов в заповеднике Беловежской Пуши	147
Д. В. Поярков. К экологии серой куропатки в степных районах Европейской части СССР	157
А. Г. Банников. Заметки о фазане в низовьях реки Самура	215
А. Г. Банников. Об изменениях в распространении земноводных окрестностей Москвы	219
И. И. Малевич. О сезонных миграциях дождевых червей в почве	223
И. И. Малевич. К познанию дождевых червей Молдавии	231
С. Я. Бессмертная. К биологии луковых журчалок и о мерах борьбы с ними. <i>Сообщение второе</i>	239
А. Г. Банников и М. Н. Денисова. Содержание и методика преподавания темы „Земноводные“ в средней школе	247

А. Г. БАННИКОВ

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗЕМНОВОДНЫХ В ОКРЕСТНОСТЯХ МОСКВЫ

Амфибии зависят от абиотических факторов среды как ни одна группа наземных позвоночных животных.

Мы показали (1948), что колебания численности бесхвостых амфибий определяются изменениями температуры и влажности в различные годы. При этом различный характер колебаний численности различных видов определяется особенностями их биологии и в первую очередь — степенью наземности. В результате численное соотношение видов довольно резко изменяется в различные годы. Так, численность травяной лягушки (*Rana temporaria*) по отношению к численности остромордой лягушки (*Rana terrestris*) в 1940 году по сравнению с 1936 годом возросла почти в 9 раз. За тот же период численность зеленой жабы (*Bufo viridis*) по отношению к численности травяной лягушки возросла в $6\frac{1}{2}$ раз. Такие изменения в относительной численности различных видов при сколько-нибудь продолжительных периодах изменения климата должны привести к изменениям в фауне земноводных. В частности, не могло не отразиться на фауне земноводных. Подмосковья потепление климата, начавшееся с 1919 года (Берг, 1947). В то же время не могли не сказаться также и изменения ландшафта, связанные с бурным ростом городов. Анализ материалов, накопившихся за последние 20 лет, и сопоставление их с литературными данными убеждают нас в том, что изменения в фауне земноводных Подмосковья действительно имеют место. Наиболее наглядно изменение в фауне жаб.

П. В. Терентьев (1924) писал, что зеленая жаба встречается под Москвой сравнительно редко, а бурая жаба (*Bufo bufo*) — весьма обычна. При личной беседе тот же исследователь со-

сообщил мне, что зеленая жаба была определено редким видом и найти этих жаб можно было лишь в очень немногих окрестностях Москвы. Что же касается бурой жабы, то это был самый обычный вид.

В 1933—1935 годах в ряде пунктов под Москвой: на станциях Внуково, Катуар, Кокосинская, Крекшино (Киевской ж. д.) и Перхушково, Жаворонки, Голицыно (Бел-Балт. ж. д.), на озере Киево, в окрестностях Звенигорода и т. д., — зеленых жаб при экскурсиях мы не встречали; напротив, бурая жаба была обычным видом.

За 1935—1937 годы, в период размножения в водоемах, у поселка Николина Гора (ниже Звенигорода) было отмечено и добыто всего 2 экземпляра зеленых жаб и 38 экземпляров бурых жаб, причем последних можно было встретить всюду, а зеленые жабы были найдены лишь в одном водоеме в пойме реки. В Останкине в тот же период собрано было 6 зеленых и 11 бурых жаб.

В 1937—1938 годах у станции Москворечье, на прудах близ Царицына было собрано за несколько весенних экскурсий примерно равное количество особей того и другого вида. В записях у меня отмечено, что это едва ли не единственное место под Москвой, где зеленые жабы столь же обычны, как и бурые.

В период 1939—1942 годов зеленая жаба появилась у станций Внуково, Кокосинская, Крекшино, найдена была в Жаворонках, Перхушкове и под Звенигородом. При весенних экскурсиях 1941—1942 годов оказалось легче собрать зеленых жаб, чем бурых.

Начиная с 1946 года, уже трудно указать место в Подмосковье, где бы не было зеленой жабы, бурые же жабы, напротив, стали довольно редки. Так, весной 1946 года в Останкине не удалось найти ни одной бурой жабы. У станции Москворечье было собрано более 50 зеленых жаб и пойман лишь один экземпляр бурой жабы. Несмотря на повышенный интерес к бурым жабам, за 1947—1949 годы в Подмосковье удалось собрать всего 18 бурых жаб и 97 зеленых (последних можно было добыть значительно больше).

Таким образом, произошло резкое уменьшение северной, лесной формы, к которой принадлежит бурая жаба; напротив, возросла численность и произошло расселение южной, степной зеленой жабы.

Можно проследить изменение фауны амфибий и на других видах.

П. В. Терентьев сообщил мне, что жерлянка (*Bombina bombina*), хотя и встречалась в начале 20-х годов в ряде водоемов, но была немногочисленным видом Подмосковья. Заметно нарастание численности и расселение этого вида в последние годы. У станции Москворечье в 1938 году мы

собирали до 100 особей со значительной затратой времени. На тех же водоемах в 1947 году при анализе популяции жерлянок мы собирали за 3—4 часа более 2000 особей. Многочисленны стали жерлянки в Кускове, в ряде пунктов по Киевской ж. д., причем появились они в тех местах, где в начале 30-х годов мы их не находили. Примерно ту же картину расселения и увеличения численности в Подмосковье можно наблюдать и в отношении чесночницы (*Pelobates fuscus*).

Следовательно, численность южных степных и лесостепных форм в Подмосковье заметно возросла. Интересные изменения произошли с фауной бурых лягушек (правда, причины последнего явления для нас еще совсем ясны). В ряде мест травяные лягушки резко сократились в числе или исчезли совсем, уступив место остромордым. Особенно резкая смена имела место в Останкине за последние годы. В 1934—1937 годах здесь наблюдалось соотношение видов, обычное для Подмосковья. Весной, в период и лишь кое-где, в отдельных водоемах были полны травяными лягушками также 2—3 десятка пар характерных голубых самцов остромордой лягушки. Собирая материалы в 1939—1942 годах, я отметил у себя в записях, что в Останкине довольно много остромордой лягушки: на отдельных водоемах численность ее не уступала численности травяной лягушки.

Весной 1946 года, попав на те же водоемы, мы были поражены обилием остромордых лягушек и ничтожно малым числом травяных лягушек. На несколько тысяч остромордых лягушек было отмечено лишь полтора—два десятка травяных. За 1947—1949 годы травяные лягушки практически совершенно исчезли из этого места: за два года здесь было поймано всего 6 экземпляров.

Следует оговорить, что численность травяной лягушки для Подмосковья в целом осталась попрежнему много выше численности остромордой: только в отдельных районах произошло изменение, аналогичное тому, что описано выше в Останкине.

В заключение отмечу, что недалеко от ст. Апрелевка в конце мая 1946 года мы слышали крик квакши (*Hyla arborea*). Крик двух квакш был отмечен в 1946 году близ Красной Пахры и у деревни Заболотье близ реки Пахры. Последнее интересно в связи с тем, что И. Двигубский (1802) отмечал квакш в окрестностях Москвы с указанием „*raria*“ (редкие). Фишер (1873), ссылаясь на Симашко, также указывал редкость квакш для Москвы. Позже эти указания вызвали сомнения, и А. М. Никольский (1918) полагал, что упомянутые сведения основаны на недоразумении. Мне представляется, однако, вполне вероятным, что квакши, как редкий вид, могли отступить к югу и не встречаться в начале настоящего столетия.

тия, в 1930-х же годах, в связи с потеплением, квакша вновь появилась под Москвой.

Было бы интересно проследить дальнейшее изменение в фауне амфибий Подмосковья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банников А. Г., О колебании численности бесхвостых амфибий, ДАН СССР, т. 59, № 1, 1948.
2. Берг Л. С., Климат и жизнь, 1947.
3. Dwigubsky, J. Pimitae Fauna Moskquensis, 1802.
4. Никольский, А. М., Земноводные, 1918.
5. Терентьев П. В., Очерк земноводных Московской губернии, 1924.